

Работы Е. С. Ашировой посвящена теме, к которой обращались многие филологи — обществу «Арзамас». Как отмечает в начале своей работы Екатерина Сергеевна, деятельность «Арзамаса» имела и литературный, и политический характер. Политическая (в широком смысле) сторона деятельности общества подробно представлена в фундаментальной монографии М. Майофис. Различным аспектам литературной деятельности этого общества тоже посвящено немало весьма авторитетных работ (напр., работы Ю. М. Лотмана, В. Э. Вацура, Б. М. Гаспарова, О. А. Проскурина). Все они хорошо известны Екатерине Сергеевне, она не раз ссылается на них в своем исследовании.

Деятельность «Арзамаса» стала предметом научного изучения, начиная с 1933 г., когда были опубликованы протоколы общества. За прошедшее время история общества и принципы поэтики арзамасских текстов описаны достаточно полно. Были исследованы протоколы общества, письма его участников и воспоминания о деятельности «Арзамаса»; проведена систематизация арзамасского творчества и описан его жанровый состав; подробно рассматривался вопрос об историко-литературном статусе кружка — близость созданной в нем литературной продукции к романтизму или, напротив, к классической традиции. Детально исследовался вопрос о роли «Арзамаса» в развитии русского литературного языка. Результаты этих исследований довольно подробно излагаются Екатериной Сергеевной в соответствующих параграфах 1 главы работы — «Литературная игра “Арзамаса”: к истории вопроса».

Предпринятый Екатериной Сергеевной обзор научной литературы позволяет ей выделить тему, наиболее актуальную для современного этапа изучения этого общества. Данная работа посвящена *литературной игре* «Арзамаса». Выделение именно этого аспекта, с одной стороны, обосновано характерным для последних десятилетий общим интересом к игровой стратегии в литературной практике, и шире — в практике культуры. Екатерина Сергеевна стремится выявить правила провозглашенной игры, описать наиболее характерные для «Арзамаса» игровые приемы.

С другой стороны, проблема литературной игры тесно связана с вопросом о природе арзамасского смеха, который, в свою очередь, приводит к очень важному для современной культуры вопросу об этической составляющей игровой практики, и, быть

может, прежде всего — успешной. В связи с этим довольно подробно рассматривается вопрос об антклерикализме арзамасцев. Опираясь на работы авторитетных предшественников, Екатерина Сергеевна считает, что осмеяние сакрального не было целью деятельности общества. Напротив, арзамасское кощунство имеет семиотическую, лингвистическую, литературную природу и выполняет внутрилитературную функцию (В. М. Живов). В основе его лежит игровое пародирование, свойственное новоевропейской культуре (О. А. Проскурин). Такое понимание ведет к постановке более общего, чем направленность смеха, вопроса — вопроса о понимании художественного слова, о природе его объекта. Для арзамасского творчества, стимулом к которому часто выступают реальные поступки реальных людей, проблема трансформации действительного в художественное, этического в эстетическое — стояла особо остро, и, судя по реакциям не только противников, но и самих участников кружка (см. примеры ситуаций, которые приводит Екатерина Сергеевна на сс. 20–24 данной работы), теоретические установки, правила игры нередко опережали практику реакции.

Итак, игровой принцип письма выводит литературную деятельность арзамасцев за рамки общей этической оценки. Игра, и в том числе игра литературная, может быть оценена только по тем правилам, которые для нее установлены. Однако пример «Арзамаса» показывает, насколько сложной проблемой становится этический аспект игровой деятельности, когда строительным материалом игры выступает реальная жизнь. Не только реакции современников, но и анализируемая Екатериной Сергеевной в параграфе «Этика арзамасцев» статья уже нашего современника М. В. Строгонова демонстрируют, как игровая стратегия может стать источником неразрешимого конфликта, если правила игры разделяют не все ее участники или наблюдатели. Это — еще один аргумент в пользу детального изучения такого явления, как литературная игра. А то, что творчество арзамасцев построено не на использовании отдельных игровых приемов, но представляет собой целостное, системно организованное игровое пространство, убедительно показано в работах О. А. Проскурина и Б. М. Гаспарова (см. с. 26–27). Но вот вопрос о правилах этой игры еще нельзя считать окончательно решенным.

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, Екатерина Сергеевна обращается к теории игры Йохана Хейзинги, и анализирует арзамасские тексты и поведение участников кружка по выделенным Хейзинги признакам. Этому посвящена вторая глава работы — «“Арзамас”» сквозь призму работы Йохана Хейзинги “Homo Ludens”». В целом, анализ, представленный в этой главе, интересен и убедителен. Однако сближение некоторых признаков игры с реальной практикой выглядит упрощающими. Например, на с. 32 в

качестве примера священнодействия, которое Хейзинга считает неотъемлемым элементом игры, Екатерина Сергеевна приводит традиционное для арзамасских собраний поедание гуся. Однако эта поведенческая практика содержит в себе очевидный элемент пародирования, что усложняет и анализируемый факт, и арзамасскую игру в целом. И это стоило бы отметить. Жаль, что в конце главы нет обобщения результатов проведенного анализа.

Третья глава — «Языковая игра арзамасцев» — наиболее интересная в работе. В этой главе представлен тщательный анализ фонической и риторической организации арзамасских текстов. Этот анализ демонстрирует высокий профессиональный уровень автора рецензируемой работы.

Четвертая глава «Игровой мир арзамасцев» посвящена описанию игровых практик в главных жанрах арзамасского творчества — письмах, протоколах, посланиях. И здесь тоже много интересных анализов. В результате Екатерине Сергеевне удалось убедительно показать, что «принцип игры пронизывает все уровни текстов и поведения арзамасцев» (с. 64). Важность игрового принципа в движении культуры очевидна. Поэтому детальное изучение ярких игровых практик необходимо для осмысленного присутствия внутри этого сложного и насыщенного динамикой процесса.

Работа хорошо оформлена, содержит минимум технических погрешностей. Так, в 1 главе нет указания, кому принадлежит выделение курсивом в составе цитаты, на с. 14 опущена ссылка на работу О. А. Проскурина, о которой идет речь, есть технические погрешности в оформлении библиографии. Однако эти недочеты единичны, имеют, подчеркну, чисто технический характер и не влияют на общее благоприятное впечатление от работы. Структура ее полностью соответствует заявленной цели — «проанализировать тексты арзамасцев с помощью теории игры» (с. 4). Представленные анализы демонстрируют высокую филологическую квалификацию Екатерины Сергеевны и не оставляют сомнений, что данное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого типа.

07 июня 2017 года

к. филол. н., доц. И. Э. Васильева